

Весенняя поездка пришлась как раз на пятницу, поэтому после того, как учителя и ученики вернулись в школу, они разошлись, и каждый вернулся в свой собственный дом.

Однако Цинь Сюй чувствовал, что еще рано и, естественно, не хотел расставаться с Цзян Яном так скоро, поэтому подошел к юноше, чтобы предложить, еще некоторое время погулять.

Даже не задумываясь, Цзян Ян отверг его.

Цинь Сюй недовольно надул губы и продолжал держаться за Цзян Яна, даже не пытаясь отпустить его " " Тогда я пойду к тебе играть и просто останусь на ночь?"

Цзян Ян: "Нет!"

На этот раз он отказал очень быстро, и в его ответе даже чувствовалась какая-то настойчивость.

Цинь Сюй почувствовал себя оскорбленным: "Почему? Тетя сказала, что я могу пойти и найти тебя, чтобы сходить погулять."

Цзян Ян ударил ногой по педали велосипеда и прибавил скорость, так что между ним и Цинь Сюем образовалось большое расстояние. Даже не оглянувшись, он сказал: "Это просто из вежливости. Я иду домой, чтобы умыться и поспать. Неужели ты не чувствуешь усталости после целого дня игр?"

Когда он катался, коньки были твердыми, и он катался до тех пор, пока у него не заболели ноги. Не говоря уже о том, что они провели целый день, катаясь на различных аттракционах и даже испытывая полное физическое и умственное истощение от дома с привидениями. Это было оправдание, которое дал Цзян Ян, но чего он не хотел, так это чтобы Цинь Сюй пошел к нему домой.

Цинь Сюй очень неохотно согласился. Он посмотрел на Цзян Яна с обиженным видом, но знал свой предел бесстыдства. Видя твердое отношение Цзян Яна, он не стал продолжать настаивать на этом и просто использовал свою пару темных, блестящих глаз, чтобы посмотреть на Цзян Яна, заставляя себя выглядеть еще более жалко.

После того, как Цзян Ян вернулся домой и поужинал, первое, что он сделал, это принял душ.

Умывшись, он сразу почувствовал себя отдохнувшим.

Затем сел на край кровати и наугад вытер волосы полотенцем, а с кончиков волос на шею потекли мелкие капли воды. Другой рукой он взял свой телефон и начал играть в игры. Однако ему было трудно погрузиться в игру, поэтому быстро сдался.

Цзян Ян лениво сидел, ссутулившись и опустив голову. В свете ламп на его лице появились две маленькие тени, и он, казалось, о чем-то задумался.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина.

Цзян Ян не знал почему, но внутренне призывал систему.

- Вот именно. Система уже некоторое время не появлялась. По крайней мере, так было на стороне Цзян Яна. Сторона Цинь Сюя, казалось, получала более частые задания, но в последнее время она также сильно затихла.

Через некоторое время в его голове раздался знакомый механический звук: "В чем дело?"

Похоже, она все еще здесь.

Цзян Ян спросил: "Ничего. Я просто почувствовал, что прошло уже много времени с тех пор, как ты давал мне задание, и нашел это странным. Они уже закончились?"

Конец будет тогда, когда система признает тот факт, что он и Цинь Сюй стали друзьями.

Но система звучала несколько противоречиво. Это было похоже на то, что он не знал, что сказать, и был немного встревожен: "Основываясь на данных, это должно считаться завершенным, но после анализа, похоже, что это был провал....."

Цзян Ян был немного удивлен: "неудача? На чем основывается ваш анализ?"

Хотя отношения между ним и Цинь Сюем раньше были не очень хорошими, он должен был признать, что на самом деле их отношения значительно улучшились. Было бы правильно сказать, что они стали хорошими друзьями, так почему же ему сказали, что это был провал?

Система серьезно объяснила: "Мы основываем его на степени привязанности, оценивая взаимодействия, отношения и эмоции, которые вы оба испытываете. Исходя из этого, мы создаем таблицу анализа данных и на ее основе судим о развитии вашей дружбы. До этого данные показали, что ваши отношения развивались довольно хорошо, поэтому мы не вмешивались, но текущие данные....."

Цзян Ян услышал, как тот остановился, и спросил с намеком на срочность: "Что не так с текущими данными?"

Система на мгновение заколебалась, прежде чем наконец ответить: "степень привязанности хорошая, но по сравнению с нашей базой данных, похоже, что она превысила стандарт, слишком высока....."

"Это мой первый раз, когда я занимаюсь чем-то подобным, и похоже, что я потерпел неудачу. - Система мрачно вздохнула с некоторым сомнением и обидой. Он явно делал правильные вещи, но как все могло сложиться таким образом? Судя по тому, что он слышал из опыта своего старшего брата, это не должно было развиваться таким образом.

Система была не в лучшем настроении, но когда Цзян Ян услышал, что степень привязанности превысила стандарт, он больше не обращал внимания на остальные слова системы. Его разум был заполнен этими словами, повторяемыми снова и снова. На мгновение все перед ним стало белым, и все, что он мог слышать, был странный шум.

После того, как прошло неизвестное количество времени, он встал с равнодушным выражением лица и пошел в ванную. Когда он закончил, то нажал на кнопку слива и посмотрел, как вода уходит прочь, прежде чем взять свою зубную щетку, чтобы почистить зубы. Наконец юноша наклонился, чтобы умыться.

Затем встал перед зеркалом. Его лицо все еще было мокрым от воды, но движения прекратились. Обеими руками он оперся о раковину и ошеломленно уставился на свое отражение. Наконец через некоторое время пришел в себя и, грубо вытирая лицо полотенцем, раздраженно воскликнул: "Что за чертовщина творится?"

Он сказал это самому себе очень тихим голосом.

После того, как подросток опустил полотенце, открылась пара темных глаз

Теперь он совершенно уверен, что Цинь Сюй, тот парень, чувствовал к нему что-то другое. В тот момент, когда он понял это, был немного удивлен и еще больше смущен. Но что еще больше расстраивало его, так это то, что он сам чувствовал?

Цзян Ян посмотрел на себя в зеркало и глубоко вздохнул.

Честно говоря, он действительно не знал.

Он просто подумал, что, услышав слова Ву Тонга и системы, он больше не сможет нормально смотреть в лицо Цинь Сюю. В нем зародилось сильное сопротивление идее вернуться в школу в понедельник.

Пока он этого не знал, все еще мог шутить и ладить с ним, как хороший друг, но в тот момент, когда он пришел к осознанию, каждая сцена, которая приходила ему в голову, казалась особенно двусмысленной. Если вы попросите его вести себя так же, как и раньше, и быть цепким и обидчивым с Цинь Сюем, он, вероятно, больше не сможет оставаться равнодушным.

Цзян Ян не хотел думать о причине этого и просто погрузился в игры на все выходные. Убивая и пронзая своих врагов, это позволяла ему излить душу, не думая ни о чем другом.

Однако он намеренно выбрал игру, в которую Цинь Сюй почти не играл, чтобы избежать столкновения с ним.

Что же касается WeChat, то Цзян Ян не отвечал ни на одно из сообщений Цинь Сюя. Когда Цинь Сюй отправил более дюжины сообщений вместе с кучей плаксивых и расстроенных смайликов, прежде чем, наконец, прибегнуть к видеозвонку, Цзян Ян открыл окно чата и набрал строку "играем в игру".

Цинь Сюй быстро сказал: "Вместе."

Цзян Ян ответил, как обычно, названием игры, прежде чем с презрением произнести, что тот отстой в ней, поэтому он не хотел играть с ним.

Цинь Сюй не заметил ничего плохого в его словах и просто вел себя жалко, как обычно.

Выходные прошли нормально.

Вскоре наступил понедельник.

Это было неизбежно.

<http://bllate.org/book/13318/1184933>